

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА В 1950–1980-Е ГГ.

Юлия Владимировна Ерохина

кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра исследований права и культуры,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Юридического факультета Государственного академического
университета гуманитарных наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
119049, Москва, Мароновский переулок, 26
yulia-erohina@yandex.ru; uerohina@gaugn.ru

Для цитирования: *Ерохина Ю. В.* Советское законодательство о коллекционировании произведений искусства в 1950–1980-е гг. // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 59–73. DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.003

Аннотация

УДК 348.07

Статья посвящена анализу правовых аспектов коллекционирования произведений искусства в СССР в 1950–1980-е гг. В частности, рассматривается юридическое закрепление категорий «личная собственность» и «собрание» применительно к советскому коллекционированию. Законодательное закрепление позволяет с объективной точки зрения исследовать специфику коллекционирования произведений искусства в СССР. Обращение к текстам советских нормативных правовых актов дает возможность реконструировать особенности коллекционирования.

Ключевые слова: коллекционирование, советское коллекционирование, личная коллекция, собрание, личная собственность, православная икона, икона, нормативный правовой акт.

Soviet Legislation on Art Collecting in the 1950–1980s

Yuliya V. Erokhina

PhD in Law, Associate Professor

Head of the Center for Research on Law and Culture

Head of the Department of Theory and History of State and Law Faculty of Law
of the State Academic University for the Humanities

Assistant Professor of Church and Practical Studies Department Saints Cyril
and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies

26, Maronovsky Pereulok, Moscow 119049, Russia

yulia-erohina@yandex.ru; uerohina@gaugn.ru

For citation: Erokhina Yulia V. "Soviet Legislation on Art Collecting in the 1950–1980s". *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 59–73 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.002

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal aspects of art collecting in the USSR in the 1950s–1980s. In particular, the legal consolidation of the categories of "personal property" and "collecting" in relation to Soviet collecting is considered. Legislative consolidation makes it possible to explore the specifics of collecting works of art in the USSR from an objective point of view. Referring to the texts of Soviet normative legal acts will make it possible to reconstruct the features of collecting.

Keywords: Russian collecting, Soviet collecting, personal collection, collecting, personal property, orthodox icon, icon, regulatory legal act.

Актуальность обозначенной темы обусловлена тем, что в 1950–1980-е гг., когда формировались личные собрания произведений искусства, особенно сильным стало влияние идеологической и внутривнутриполитической обстановки в стране на художественную жизнь, развивающуюся вне рамок официальной доктрины социализма. В этой связи представляется необходимым рассмотреть личное коллекционирование с позиций междисциплинарного дискурса, который в свою очередь будет неполным без правового анализа. Таким образом, основной задачей настоящего исследования является анализ правовых аспектов коллекционирования произведений искусства в СССР.

Хронологические рамки исследования определяются следующими обстоятельствами.

Во-первых, учитываются объективные факторы истории отечественного изобразительного искусства в целом и коллекционирования, в частности. Как отмечают В. В. Касьянов и С. Н. Шаповалов, «коллекционирование в XX–XXI в. можно условно разделить на несколько периодов: 1-й период: до 1917 г., 2-й период: 1917 г. — конец 50-х гг., 3-й период: конец 50-х гг. — начало 90-х гг., 4-й период: начало 90-х гг. — настоящее время»¹. По мнению названных авторов, деление обусловлено трансформациями, которые происходили в социально-экономической, правовой и политической жизни страны и существенным образом повлияли на развитие коллекционирования. В то же время такая периодизация нуждается в конкретизации. В частности, «3-й период: конец 50-х гг. — начало 90-х гг.» целесообразно детализировать. По мнению Е. А. Сергеевой, «уже с первых лет возникновения новых направлений в истории отечественного изобразительного искусства второй половины XX века — начиная с конца 1950-х годов — произведения русского современного искусства начинают сохраняться в некоторых домашних собраниях. Но только с начала 1960-х годов оно становится предметом активного коллекционирования наряду с искусством начала века и предшествующих эпох»². С наступлением эпохи «перестройки» в СССР (1985–1991 гг.) цели и задачи коллекционирования поменялись, появился новый тип коллекционеров.

1 Касьянов В. В., Шаповалов С. Н. Особенности развития частного коллекционирования в России в XX–XXI в. (попытка макросоциологического анализа) // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1. С. 114.

2 Сергеева Е. А. Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явление художественной жизни России 1960–1980-х годов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. С. 3–4.

Во-вторых, принимается во внимание своеобразие правового регулирования в СССР. В послевоенный период, особенно в 1950–1960-е гг., возобновился процесс развития советского законодательства. Так, в теоретическом плане важное значение приобрели исследования природы правоотношений и законности, субъектов гражданского права. Как отмечает Н. И. Биюшкина, «изменения в области гражданского права и процесса, проходившие в СССР в 50–60-е гг., были обусловлены процессами демонтажа сталинской партийно-государственной и политико-правовой модели... советское руководство пришло к необходимости проведения масштабной кодификации всего советского законодательства с целью восстановления норм и принципов “социалистической законности”»³. Важно отметить и тот факт, что в стране с федеративным устройством закрепились два уровня законодательства. Как было отмечено выше, середина и конец 1980-х гг. — это период «перестройки», когда начались масштабные обновление и развитие законодательства, особенно на уровне СССР.

Таким образом, временные рамки исследования охватывают четыре десятилетия существования отечественного искусства: 1950-е, 1960-е и 1980-е гг.

Полагаем целесообразным выделить следующие правовые аспекты коллекционирования произведений искусства в СССР.

Во-первых, для рассмотрения исторического контекста советского коллекционирования произведений искусства необходимо обозначить терминологическую проблему употребления словосочетания «частное коллекционирование» в указанный период. Нередко встречается как в научных, учебных, так и в публицистических источниках использование словосочетания «частное коллекционирование» применительно к СССР⁴. Между тем юридическое закрепление категории частной собственности в СССР отсутствовало.

Конституциями СССР 1924 г. и 1936 г. устанавливалось несколько форм собственности. Так, социалистическая собственность в СССР

3 Биюшкина Н. И. Проблемы развития советского гражданского права и процесса в период кодификации середины 1950-х — середины 1960-х гг. // *Genesis: исторические исследования*. 2017. № 1. С. 10.

4 Например: Берг М. Охотники и их трофеи. Что и как собирали коллекционеры в СССР // *Artchive*. URL: https://artchive.ru/publications/4655~Okhotniki_i_ikh_trofei_Chto_i_kak_sobirali_kollektsionery_v_SSSR; Никишина М. Ю. Историко-культурный феномен частного коллекционирования в СССР (1945–1991 гг.) // *Ноябрьские чтения* — 2020. СПб., 2021. С. 207–212; О коллекционировании в СССР: шестидесятые // *LiveJournal*. URL: <https://metalchemist.livejournal.com/100227.html>; Светляков К. Частное коллекционирование в СССР [Видеозапись] // *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IPzUysg1Hrg>.

имела либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений). При этом право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, предметы личного потребления и удобства, равно как и право наследования личной собственности граждан, охраняются законом.

В гл. 2 «Экономическая основа» *Конституции СССР 1977 г.* говорилось о тех же формах собственности: «Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности» (ст. 10). Согласно ст. 13 «личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством». При этом учитывалось, что имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества.

Практически дословно (только с заменой «СССР» на «РСФСР») повторяются формулировки относительно форм собственности в *Конституции РСФСР 1978 г.*: «Личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством».

В своей колонке главный редактор проекта «Сноб» С. Николаевич упоминает случай, «когда в перестроечные времена при ГМИИ им. Пушкина открывали специальный музей, эпитет “частный” Ирина Александровна Антонова в последний момент поменяла на “личный” — “Музей личных коллекций”. Так всем спокойнее. Ничего “частного” быть не должно, тем более под эгидой государственного музея. И тем не менее они были, эти коллекции, которые хранились за неприступными дверьми, открывавшимися только по условному сигналу или предварительному звонку»⁵. По нашему мнению, замена слова «частный» на «личный» обусловлена действующим законодательством, где использовался термин «личная собственность», а не аргументом, что «так всем спокойнее». Вышеупомянутый музей основан в 1985 г., а «частная собственность» как юридическая категория появилась только в 1993 г., что закреплено в ст. 35 Конституции Российской Федерации 1993 г.: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый

5   Николаевич С. Трофеи и судьбы. О выставке «Охотники за искусством» в Музее русского импрессионизма // Сноб. URL: <https://snob.ru/entry/206892/>.

вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами».

Во-вторых, детализация понятия и содержания категории «личная собственность» применительно к коллекционированию произведений искусства находит отражение в гражданском законодательстве.

Так, в *Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г.* закреплялось, что «личная собственность является производной от социалистической собственности и служит одним из средств удовлетворения потребностей граждан». Согласно ст. 25 Основ в личной собственности граждан могло находиться имущество, предназначенное для удовлетворения их материальных и культурных потребностей. Причем это имущество, находящееся в личной собственности граждан, не могло использоваться для извлечения нетрудовых доходов.

В разд. IV «Авторское право» *Гражданского кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.*, определялось, что предметами авторского права могут быть произведения живописи, скульптуры, архитектуры, графического и декоративно-прикладного искусства, иллюстрации, рисунки, чертежи и т. д. Общие правила гл. 21 распространялись и на сделки купли-продажи с произведениями искусства.

В-третьих, отличительная черта собственности на памятники истории и культуры отражена в специальных нормативных правовых актах.

В ст. 4 «Собственность на памятники истории и культуры» *Закона СССР от 29 октября 1976 г. № 4692-IX «Об охране и использовании памятников истории и культуры»* закреплялось, что памятники истории и культуры находятся в собственности государства, а также колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций и в личной собственности граждан.

К памятникам истории и культуры в соответствии со ст. 1 указанного Закона относятся памятники искусства — произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства.

Продажа, дарение или иное отчуждение памятников истории и культуры допускалось только после обязательного предварительного уведомления государственных органов охраны памятников. При продаже памятников государство имело преимущественное право покупки.

В-четвертых, в СССР устанавливался государственный учет памятников истории и культуры, независимо от того, в чьей собственности они находятся.

Государственный учет памятников истории и культуры осуществлялся в порядке, определяемом Советом Министров СССР. При этом в ст. 12 Закона СССР от 29 октября 1976 г. конкретизировалась информация относительно государственного учета памятников истории и культуры, находящихся в личной собственности граждан, — предметы старины, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, строения, рукописи, коллекции, редкие печатные издания, другие предметы и документы, находящиеся в личной собственности граждан и представляющие значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, признаются памятниками истории и культуры и подлежат государственному учету в целях наиболее полного выявления памятников и оказания содействия в обеспечении их сохранности.

Эта же формулировка нашла отражение и в *Зако́не РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»*. В ст. 20 Закона «Государственный учет памятников истории и культуры, находящихся в личной собственности граждан» закреплялось, что граждане, в личной собственности которых находятся памятники истории и культуры, обязаны соблюдать правила охраны, использования, учета и реставрации памятников. При ненадлежащем обращении памятник истории и культуры мог изыматься у владельца по решению народного суда, но с соответствующим возмещением. Предусматривалась возможность привлечения виновных лиц за невыполнение правил охраны, использования, учета и реставрации памятников истории и культуры к ответственности, в том числе к административной и уголовной.

В-пятых, еще один важный момент связан с собиранием памятников истории и культуры, который также нашел отражение в Законе РСФСР от 15 декабря 1978 г. В Законе употребляется термин «собрание», а не «коллекционирование». Хотя если обратиться к этимологии слова «коллекционирование», то становится очевидным, что оно произошло от лат. *collectio* собрание, сбор. Возможно, значение слова «коллекционирование» шире, нежели значение слова «собрание» и предполагает выявление, сбор, изучение, систематизацию материалов или предметов. Этим оно принципиально отличается от простого собирательства. Однако на законодательном уровне закреплялся термин «собрание». Соответственно, анализируя исторический контекст формирования коллекций произведений искусства, целесообразно использовать релевантную терминологию.

Собирание старинных документальных памятников, произведений древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства организациями либо гражданами допускается при наличии специальных разрешений, выдаваемых и регистрируемых в установленном порядке.

Это положение далее конкретизируется в *постановлении Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865 «Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры»*. Согласно п. 19 утвержденного Положения собирание старинных документальных памятников, произведений древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства организациями либо гражданами допускалось при наличии специальных разрешений, выдаваемых:

- «Министерством культуры СССР и министерствами культуры союзных республик — на собирание произведений древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства;
- главными архивными управлениями (управлениями) при Советах Министров союзных республик — на собирание старинных документальных памятников».

Разрешения на собирание древних рукописей и старопечатных книг выдавались по согласованию с Академией наук СССР или с академиями наук союзных республик. Специальные разрешения гражданам на собирание указанных культурных ценностей выдавались по рекомендации соответствующих научных, общественных или иных организаций. Порядок выдачи указанных разрешений устанавливается Министерством культуры СССР или Главным архивным управлением при Совете Министров СССР в зависимости от вида памятников. Специальные разрешения на собирание культурных ценностей подлежали обязательной регистрации в тех местных государственных органах охраны памятников, на территории которых разрешалось собирание этих ценностей.

На граждан возлагалась обязанность представлять данные обо всех собранных культурных ценностях в местные государственные органы охраны памятников, зарегистрировавшие разрешение на собирание, для регистрации собранных предметов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, в списках вновь выявленных объектов. В случае нарушения гражданами порядка собирания культурных ценностей, разрешение на их собирание подлежало аннулированию, а собранные ценности изымались в соответствии с действующим законодательством.

В обязанности граждан, в собственности или пользовании которых находились памятники истории и культуры, также входило сообщение в местные государственные органы охраны памятников о предполагаемом отчуждении или перемещении памятников для внесения необходимых изменений в документы по учету и охране памятников.

На комиссионные, букинистические и антикварные магазины, а также скупочные пункты возлагалась обязанность сообщения в соответствующие государственные органы охраны памятников о поступлении к ним культурных ценностей до передачи их в продажу или иной реализации для решения вопроса о принятии ценностей на государственный учет как памятников истории и культуры и о приобретении их государством в порядке преимущественного права покупки.

Учреждения и организации, в которые в установленном порядке поступали вновь выявленные документы и предметы, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, в обязательном порядке сообщали об этом в соответствующие государственные органы охраны памятников для решения вопроса о принятии их на государственный учет как памятников истории и культуры.

Найденные гражданами документы и предметы, которые представляют историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, и собственник которых не установлен или в силу закона утратил на них право, обязательно предъявлялись государственным органам охраны памятников для решения вопроса о принятии их на государственный учет как памятников истории и культуры.

Важно подчеркнуть, что постановление Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865 действовало на территории Российской Федерации до 1 января 2021 г. и отменено с указанной даты постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 г. № 80.

Продажа, дарение или иное отчуждение памятников истории и культуры допускались лишь с обязательным предварительным уведомлением соответствующих органов культуры. При продаже памятников государство имело преимущественное право их покупки. Сделки в отношении памятников, совершенные в нарушение этого порядка, признавались недействительными с вытекающими из этого последствиями, предусмотренными действующим законодательством в СССР и союзных республиках.

В качестве примера приведем случай из воспоминаний крупнейшего советского коллекционера русского авангарда Г. Д. Костяки: семья

художника П. В. Кузнецова решила передать его наследие в Третьяковскую галерею или Русский музей. В состав комиссии вошли представители Третьяковской галереи и директор Русского музея В. А. Пушкирев. «Поскольку из Третьяковской галереи приехало больше народа, они отобрали себе лучшие самые большие вещи, а Пушкирев сидел с краешка и помалкивал. Все были удивлены, что он себя так скромно ведет и не проявляет особой агрессивности, что случалось с ним раньше. Распределили мы — столько-то работ Третьяковской галереи, столько-то Русскому музею, сделали оценку и разошлись», — пишет Г. Д. Костаки. На следующий день, когда комиссия из Третьяковской галереи приехала на машине забирать предназначенные ей картины, обнаружилось, что картины пропали. Г. Д. Костаки эмоционально описывает реакцию присутствующих: «О ужас! Мастерская ограблена! Картин нет... Только несколько полотен стоят по углам, а остальные куда-то исчезли. Начали звонить в милицию. Пока искали телефон милиции, на столе обнаружили записку Пушкирева: “Не волнуйтесь, картины я забрал и увез в Ленинград. Я считаю, что дележка была очень несправедливой, Третьяковская галерея хотела забрать себе 90 процентов. Это неправильно. Русский музей имеет больше прав на работы Павла Кузнецова и т. д. и т. п.”»⁶. В итоге работы П. В. Кузнецова так и остались в Русском музее.

В-шестых, учитывая, что государство предлагало довольно жесткий механизм правового регулирования отношений в сфере собирания/коллекционирования произведений искусства, дополнительная охранительная функция реализовывалась с помощью норм уголовного права.

По мнению Е. В. Курицыной, «распространенность имущественных преступлений свидетельствовала о том, что преступность в 1953–1964 гг. приобрела более выраженное корыстное содержание»⁷. Такая тенденция прослеживалась в том числе и в сфере коллекционирования. В связи с этим целесообразно назвать ст. 144 «Кража», ст. 145 «Грабеж» и ст. 146 «Разбой» *Уголовного кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.*, которые содержали описание составов преступлений, квалифицирующие признаки, виды и сроки наказания за совершенные деяния. По воспоминаниям Г. Д. Костаки, во второй половине 1970-х гг. в его квартире произошло несколько краж. Один из случаев он описывает так: «На первый взгляд — все было незаметно. Дверь, на которой стоял прочный замок, никто не взламывал. Окна

6 Костаки Г. Мой авангард. Воспоминания коллекционера. М., 1993. С. 90–91.

7 Курицына Е. В. Преступность в советском обществе в 1953–1964 гг. (социально-криминалогический аспект) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2007. № 7. С. 117.

тоже оставались закрытыми. Тем не менее кто-то проник в квартиру. Со стен ничего не украли, но унесли большое количество работ на бумаге из моего запасника. Заметил пропажу я лишь недели две спустя. Полез зачем-то в свое хранилище и обнаружил, что восемь Кандинских, из тех, которые я приобрел у вдовы секретаря художника, пропали... Пропала также большая пачка рисунков и гуашей Клюна и еще некоторые вещи. В общем, много, много пропало... Разумеется, я сообщил в милицию. Но помочь мне ничем не смогли»⁸.

В то же время любой коллекционер сам мог стать фигурантом уголовного дела за незаконную деятельность в сфере собирания произведений искусства. По ст. 147 «Мошенничество» Уголовного кодекса РСФСР завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием (мошенничество) наказывалось лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. Максимальный срок за мошенничество, совершенное в крупных размерах или организованной группой, составлял до десяти лет с конфискацией имущества. Статья 147.2 «Хищение предметов, имеющих особую ценность» Уголовного кодекса РСФСР за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность, независимо от способа хищения (ст. 144–147.1), предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. При этом виновный обязательно должен знать, что реализует подделку вместо подлинника. Примером такой противоправной деятельности являются деяния В. Файнберга — «вора, антиквара, коллекционера», который в 1980-е гг. получил 6-летний срок за кражу раритетов из Ленинградского государственного исторического архива и у коллекционера⁹.

Целесообразно обратить внимание на гл. 6 «Хозяйственные преступления» Уголовного кодекса РСФСР, в частности, на ст. 154 «Спекуляция», согласно которой спекуляция, т. е. скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы, наказывались лишением свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой, или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой, или штрафом до пятисот рублей.

8 Костаки Г. Указ. соч. С. 114.

9 Козлова Н. Ночные тени в архиве. Чтобы красть раритеты, антикварный вор подделывал документы и подкупал охрану // Российская газета. 2016. № 44. 1 марта.

За совершение спекуляции в особо крупных размерах устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества.

Отрицательное отношение к коллекционерам формировалось с помощью произведений художественной литературы, кино- и телефильмов, преимущественно детективного жанра, например: кинофильмы «Кража» (1970), режиссер А. Гордон; «Возвращение святого Луки» (1970), режиссер А. Бобровский; серия «Подпасок с огурцом» (1979) из популярного телесериала «Следствие ведут ЗнаТоКи», режиссер В. Бровкин.

Таким образом, проанализировав основные правовые аспекты коллекционирования произведений искусства в СССР, перейдем к рассмотрению конкретных ситуаций, используя метод ситуационного анализа.

Начиная с 1950-х гг. в СССР вновь активизировалось коллекционирование произведений русский иконописи. Мотивы для коллекционирования икон были самые разные. В некоторых случаях интерес к памятникам русской иконописи обуславливался научным подходом к коллекционированию. Так, изучая искусство авангарда, Г. Д. Костаки обнаружил связь между этим направлением и традициями русской иконописи, что привело его к созданию коллекции, включавшей иконы XV–XVII вв.¹⁰

Коллекционирование икон во многом диктовалось массовым закрытием церквей в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Этот процесс связан с принятием в 1958 г. Советом Министров СССР и ЦК КПСС таких нормативных правовых актов, как *постановления: от 16 октября № 1159 «О монастырях в СССР» и № 1160 «О налоговом обложении предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», от 28 ноября «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”»*. Как отмечает Л. И. Сосковец, «с 1959 г. началось повсеместное и деятельное закрытие церквей и молитвенных домов Русской Православной Церкви и других официально разрешенных в стране конфессий»¹¹. Православные иконы и другие предметы церковного обихода уничтожались или разрывались. Отечественный художник-реставратор, историк искусства, ученый-культуролог С. В. Ямщиков был одним из тех, кто спасал иконы, сохранял древнерусское наследие¹². Однако

10 Костаки Г. Указ. соч. С. 88–89.

11 Сосковец Л. И. Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4(16). С. 31.

12 Ямщиков С. Сокровища личных коллекций: традиции и проблемы // Наше наследие. 1991. № 3. С. 1–3.

существовали и представители «теневого оборота» предметов церковного искусства, по чьему заказу злоумышленники проникали в закрытые церкви, вывозили иконы и иные церковные предметы, выступая конкурентами государственных музеев.

При расследовании уголовных дел по факту кражи православных икон, если удавалось задержать преступников и изъять похищенное, иконы становились вещественными доказательствами и хранились в специально оборудованном помещении правоохранительных органов. Согласно § 14 единой *Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15* в качестве обязательных требований к таким местам относятся: обитая металлом дверь, достаточное количество стеллажей, зарешеченные окна, противопожарная сигнализация, обеспечение охраной. В случае невозможности выделения отдельного помещения, обязательным является наличие сейфа или металлического шкафа необходимого размера. То есть специальных условий для хранения именно икон не предусматривалось.

Приведем пример, характеризующий ситуацию, связанную с хранением икон в качестве вещественных доказательств. Это материал получен нами в ходе нестандартизированного (свободного) интервью сотрудника советских и российских правоохранительных органов, ныне пенсионера. По его воспоминаниям, в середине 1980-х гг. ему поручили провести проверку вещественных доказательств по уголовным делам, переданным с утвержденным прокурором обвинительным заключением в народный суд, по которым обвинительные приговоры вступили в законную силу. Согласно действующему в то время законодательству вещи, признанные вещественными доказательствами, которые не представляют никакой ценности и не могут быть использованы в качестве утиля, подлежали уничтожению. В ходе проведенной проверки среди вещественных доказательств обнаружили предметы, которые законные владельцы отказались принимать обратно. Там находились и православные иконы начала и середины XIX в., сложенные в одну из картонных коробок. Дело в том, что эксперты-искусствоведы музейного комплекса, из которого несколько лет назад похитили эти иконы, ранее отобрали и увезли ряд предметов, которые, по их мнению, имели хоть какую-то ценность. Оставшиеся иконы они забирать отказались, поскольку те, по их экспертному заключению, не представляли никакого художественного или исторического интереса. Эти

иконы так и остались невостребованными и хранились в течение нескольких лет в одном помещении с вещественными доказательствами по уголовным делам об убийствах, изнасилованиях и т. д. Руководитель подразделения рекомендовал уничтожить иконы. Однако, по просьбе нашего собеседника, иконы не уничтожили, а разрешили сотрудникам забрать домой. Почти все взяли по одной иконе (хотя некоторым из них они и не были нужны), тем самым сохранив их. На первый взгляд, на этом история должна была закончиться. Между тем уже в наши дни одну из чудом не уничтоженных тогда икон рассказчик передал в храм, расположенный на территории музейного комплекса, откуда в свое время ее похитили злоумышленники¹³.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что советским законодательством был разработан механизм, регулирующий рассмотрение вопросов приобретения произведений искусства в личные коллекции и правила их собирания/коллекционирования. Предусматривались меры государственной охраны произведений искусства, в том числе находящихся в личных коллекциях. Наиболее часто использовались гражданско-правовые меры защиты прав собирателей произведений искусства. Наряду с этим имелись случаи привлечения виновных к уголовной ответственности и применения уголовного наказания в виде лишения свободы за незаконные действия в отношении произведений искусства. Несмотря на это, многие вопросы, возникающие в ходе приобретения, обмена и т. д. произведений искусства, оставались вне сферы правового регулирования.

Библиография

- Берг М.* Охотники и их трофеи. Что и как собирали коллекционеры в СССР // Artchive. [Электронный ресурс]. URL: https://artchive.ru/publications/4655-Okhotniki_i_ikh_trofei_Chto_i_kak_sobirali_kollektsionery_v_SSSR (дата обращения 15.11.2024).
- Биушкина Н. И.* Проблемы развития советского гражданского права и процесса в период кодификации середины 1950-х — середины 1960-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 9–17.
- Касьянов В. В., Шаповалов С. Н.* Особенности развития частного коллекционирования в России в XX–XXI в. (попытка макросоциологического анализа) // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1. С. 114–117.
- Козлова Н.* Ночные тени в архиве. Чтобы красть раритеты, антикварный вор подделывал документы и подкупал охрану // Российская газета. 2016. № 44. 1 марта.

13 Из этических соображений место и действующие лица не указываются.

- Костаки Г.* Мой авангард. Воспоминания коллекционера. М.: MODUS GRAFFITI, 1993.
- Курицына Е. В.* Преступность в советском обществе в 1953–1964 гг. (социально-криминалогический аспект) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2007. № 7. С. 115–119.
- Никишина М. Ю.* Историко-культурный феномен частного коллекционирования в СССР (1945–1991 гг.) // Ноябрьские чтения — 2020: [сборник статей]. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 207–212.
- Николаевич С.* Трофеи и судьбы. О выставке «Охотники за искусством» в Музее русского импрессионизма // Сноб. [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/entry/206892/> (дата обращения 12.11.2024).
- О коллекционировании в СССР: шестидесятые // LiveJournal. [Электронный ресурс]. URL: <https://metalchemist.livejournal.com/100227.html> (дата обращения 12.11.2024).
- Светляков К.* Частное коллекционирование в СССР [Видеозапись] // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IPzUysg1Hrg> (дата обращения 15.11.2024).
- Сергеева Е. А.* Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явление художественной жизни России 1960–1980-х годов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006.
- Сосковец Л. И.* Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4(16). С. 29–35.
- Ямицков С.* Сокровища личных коллекций: традиции и проблемы // Наше наследие. 1991. № 3. С. 1–3.